

УДК 94 (5) (093)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-16-19

**ДОРЖИ БАНЗАРОВ И УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ В КАЗАНИ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)**

© **Валеев Рамиль Миргасимович**
доктор исторических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, г. Казань
valeev200655@mail.ru

© **Валеева Роза Закариевна**
кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
rozazv@mail.ru

В докладе представлены историко-научные события из истории казанского университетского востоковедения, основные этапы и направления формирования и развития образования и науки о Востоке в первой половине XIX в. Прослеживается взаимодействие и взаимовлияние основных востоковедческих учебно-исследовательских центров Казани первой половины XIX в. Выявлены роль и значение казанского центра отечественного и мирового востоковедения в формировании плеяды российских национальных ученых и просветителей. Среди известных имен российских востоковедов-монголоведов особое место занимает Доржи Банзаров, выдающийся представитель бурятского народа, а также Галсан Никитуев и Галсан Гомбоев. Основное внимание уделено краткому обзору архивных материалов Государственного архива Республики Татарстан, посвященных их жизни и деятельности в Казани и Казанском университете.

Ключевые слова: Россия, Восток, Центральная Азия, центры востоковедения в России, востоковедение в Казанском университете, востоковеды, Доржи Банзаров.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 20-09-00385а) и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

**DORZHI BANZAROV AND UNIVERSITY ORIENTAL STUDIES IN KAZAN
(FIRST HALF OF THE XIX CENTURY)**

Ramil M. Valeev
Dr. Sci. (Hist.), Prof.,
Kazan (Volga region) Federal University
Kazan, Russia
valeev200655@mail.ru

Roza Z. Valeeva
Cand. Sci. (Ped.), A/Prof.,
Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov
Kazan, Russia
rozazv@mail.ru

The authors present the history of university oriental studies, main stages and directions in the development of education and science in the field of oriental studies in the first half of the XIX century. It can be seen that there is an interaction and mutual influence of basic oriental educational and research centres of Kazan in the first half of the XIX century. The role and significance of Kazan centre for the Russian and world oriental studies have been revealed. Dorzhi Banzarov, an outstanding representa-

tive of the Buryat people, as well as Galsan Nikituyev and Galsan Gomboev occupy a special place among the famous names of Russian orientalist-mongolists. The main attention is paid to a brief review of archival materials from the State Archive of the Republic of Tatarstan devoted to their life and activities in Kazan and Kazan University.

Keywords: Russia, Orient, Central Asia, Oriental Studies, Centers of Oriental Studies in Russia, Oriental Studies at Kazan University, Orientalists, Dorzhi Banzarov.

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-00385a) and in accordance with the Strategic Academic Leadership Program of the Kazan (Volga Region) Federal University.

В истории и культуре народов Волго-Уральского историко-культурного пространства и России в целом Казанский университет и его научные школы сыграли исключительную роль. Период с конца XVIII по начало XX в. в России и Европе был ознаменован успешным развитием науки о Востоке. Когорта выдающихся отечественных ученых-востоковедов, представителей многих народов России, обеспечила мировой уровень комплексных филологических, исторических, археологических, этнографических исследований в академических и университетских центрах Отечества.

Востоковедение стало важной образовательной, научной и просветительской дисциплиной и направлением, начиная с истоков создания университетского сообщества в Казани. Преподаватели и профессора «восточного разряда» императорского Казанского университета в первой половине XIX в. знакомили общество с историей и культурой народов зарубежного Востока и востока имперского государства, углубляли осмысление феномена культурного наследия древней и современной Азии [Бартольд, 1977; Валеев, 1998; Валеев, 2019; История отечественного востоковедения, 1990; История отечественного востоковедения, 1997; Куликова, 1993].

Формирование и развитие востоковедения были обусловлены геополитическими, военно-стратегическими, военно-административными, социокультурными и гуманистическими задачами Российской империи в регионах русского (Поволжье, Кавказ, Центральная Азия, Сибирь, Дальний Восток) и зарубежного Востока.

В первой половине XIX в. в Казанском университетском центре ориенталистики сформировалась плеяда российских востоковедов-монголоведов — Г. Никитуйев (род. около 1808–?), Г. Гомбоев (1822–1863), Д. Банзаров (ок. 1822–1855), К. Ф. Голстунский (1831–1899), В. П. Васильев (1818–1900), А. А. Бобровников (1821–1865), заложивших классические научные и просветительские традиции исследования истории и культуры народов Центральной и Восточной Азии.

Широко известно такое уникальное педагогическое и просветительское событие в истории и культуре народов Сибири начала 30-х гг. XIX в., как подготовка и открытие в сентябре 1833 г. в Троицкосавске русско-монгольской войсковой школы для детей бурятских старшин. Оно имело важное значение для Казанского университета и формирования светской бурятской национальной научной элиты. Учебное заведение создавалось с той целью, «чтобы детям старшин четырех бурятских полков доставить средства к нравственному их образованию и к приобретению познаний, необходимых по их званию и назначению» [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 71. Д. 2237. Л. 305, 313]. Исключительную роль в этих событиях сыграл профессор и монголовед О. М. Ковалевский [Биография и научное наследие..., 2020]. Он составил «Положение для вновь учреждающейся по Высочайшему повелению в Троицкосавске войсковой 4 бурятских полков школы». Ученый содействовал приезду в Казань в 1835 г. четверых лучших выпускников школы: Доржи Банзарова, Гырыла Будаева, Доржи Буянтуева и Цогто Чимитова — и принятию их в начале 1836 г. в 1-ю Казанскую гимназию, а также дальнейшему продолжению учебы Д. Банзарова на

восточном разряде университета. Востоковед подчеркивал, что выпускники школы сыграют свою роль в практическом освоении монгольского языка гимназистами 1-й Казанской гимназии и студентами университета, а также акцентировал внимание на значимости формирования в бурятском этническом сообществе первых европейски образованных его представителей. Различные материалы раскрывают также положительную роль в организации приезда бурятских детей в Казань попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина, написавшего обращение на имя министра народного просвещения С. С. Уварова о направлении в Казанский университет для продолжения обучения способных к наукам выпускников русско-монгольской войсковой школы.

Ввиду особого просветительского значения упомянутых событий и их гуманистической направленности, в перспективе представляется важным подготовить и опубликовать разнообразные материалы Государственного архива Республики Татарстан и других российских архивных центров (Государственного архива Республики Бурятия и др.), посвященные приезду в Казань в 1835 г. воспитанников войсковой школы в сопровождении Галсана Никитуева, ламы Бултомурского дацана, и их учебе и жизнедеятельности в казанский период. Так, например, сохранились свидетельства выпускников об окончании русско-монгольской войсковой школы. В свидетельстве Доржи Банзарова указано, что он «ученик третьего класса, сын отставного пятидесятника Банзара Боргонова, 14 лет, в школу поступил 23 сентября 1833 г., где обучался чтению и письму по-русски и по-монгольски, российской и монгольской грамматике... арифметике первой и второй части и российскому землеописанию... слушал закон «ламской веры» и упражнялся в воинской «экзерциции» и др. В свидетельстве, выданном ламе Галсану Никитуеву, отмечено, что он обучался монгольской и тибетской грамоте и чистописанию, свободно переводил с тибетского на монгольский, читал русские печатные книги, приобрел достаточные сведения по тибетской медицине и астрономии, «имел способность к своей религии», а также приводятся другие важные факты [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 71. Д. 4340].

Оригинальный пласт архивных материалов связан с педагогической и научной деятельностью в Казанском университете Галсана Никитуева и Галсана Гомбоева. Галсан Никитуев под руководством профессора О. М. Ковалевского готовил тибетско-монгольско-калмыцкий словарь, который включал «около тридцати тысяч слов» «на отдельных листах». Историко-научный и исследовательский интерес представляют материалы архива, посвященные научной командировке Г. Никитуева в Астрахань в 1839 г. с целью пополнения тибетско-монгольско-калмыцкого словаря калмыцкими словами и выражениями. По словам О. М. Ковалевского, «...составление тибетско-монгольско-калмыцкого словаря... принесет несомненную пользу и самому сочинителю, и студентам нашего университета, которые, изучая монгольский язык, желают познакомиться и с тибетским, столь богатым религиозными и историческими творениями... издание подобного словаря будет полезно и для ориенталистов» [ГАРТ. Ф. 92. Оп. 71. Д. 4960].

В архиве представлен пласт материалов, связанный с поиском в 1840–1842 гг. новой кандидатуры ламы, знающего монгольский и тибетский языки, в связи с планируемым отъездом Галсана Никитуева и рекомендацией Бандида-хамбо-ламы забайкальских дацанов Данжин-Чойвандоржи Иши-Жамсуева, гецула-ламы Кулуннорского дацана Галсана Гомбоева, которые дополняются фондами Государственного архива Республики Бурятия. В апреле 1842 г. Галсан Гомбоев был отправлен в Казань. В июне, по прибытии в город, он был утвержден в должности «надзирателя» 1-й Казанской гимназии [ГАРТ. Ф. 87. Д. 1844].

В целом перспективными направлениями исследований остаются подготовка и публикация комплексного архивного материала, посвященного учебе в 1-й Казанской гимназии и университете, а также казанскому и петербургскому периодам жизни Доржи Банзарова.

Среди документов следует выделить свидетельство от 24 июня 1842 г. об окончании гимназии Д. Банзаровым, о награждении его отца денежной премией в размере 142 руб. серебром для поощрения «похвальных усилий за образование сына» и огромный пласт не введенных в полном объеме в научный оборот архивных сведений и фактов о биографии и наследии замечательного сына бурятского народа и выдающегося востоковеда и просветителя Доржи Банзарова.

Источники и литература

1. ГАРТ — Государственный архив Республики Татарстан.
2. Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Сочинения. Т. IX: Работы по истории востоковедения. М., 1977.
3. Биография и научное наследие востоковеда О. М. Ковалевского (по материалам архивов и рукописных фондов) / Р. М. Валеев, В. Ю. Жуков, И. В. Кульганек, Д. Е. Мартынов, О. Н. Полянская; отв. и науч. ред. Р. М. Валеев и И. В. Кульганек. СПб.; Казань: Петербургское востоковедение, 2020.
4. Валеев Р. М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX в. — 20-е гг. XX в.). Казань, 1998.
5. Валеев Р. М. Ориенталистика в Казанском университете (1807 — 20-е гг. XX в.). Lambert, 2019.
6. История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990.
7. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. М., 1997.
8. Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. 1917 г.). СПб., 1993.